

фессиональной деятельности; ориентация на самореализацию личности; организация педагогических ситуаций, позволяющих проявить профессиональную креативность. При соблюдении этих условий достигается максимальный образовательный эффект.

Литература

1. Аникеева И.Г. Формирование готовности студентов факультета иностранных языков к переводческой деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2006.
2. Бим И.Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // Иностр. яз. в школе. 2001. № 4.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М. : Высш. шк., 1991.
4. Владимов Н.В. Корпусный подход к решению переводческих проблем: на материале письменных переводов с русского языка на английский : дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
5. Гоман Ю.В. Методика обучения синхронной переводческой деятельности студентов старших курсов языковых вузов: на материале английского языка: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002.
6. Зимняя И.Л. Психология обучения иностранным языкам в школе. М. : Просвещение, 1991.
7. Клименко Г.А. Формирование готовности студентов педагогического вуза к профессиональному самосовершенствованию : дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2009.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М. : Наука, 1975.
9. Чуксина О.В. Обучение профессионально-направленной переводческой деятельности в военном инженерном вузе: Английский язык, курс по дополнительной специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» : дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2000.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. 2-е изд. М., 2009.

Model of training of future specialists in public relations for professional and translation work

There is given and substantiated the model of training of future specialists in public relations for professional and translation work.

Key words: *public relations, professional and translation work, model of professional and translation work, components of translation work.*

О.И. ГРИНЮК
(Мурманск)

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ»

На основе анализа профессиональной литературы в области педагогики и библиотековедения сделана попытка осмыслить эволюцию научных взглядов на культуру чтения. Актуальность обоснована необходимостью осмысления существующих теорий чтения и выявления закономерностей развития чтения как важного фактора личностного развития.

Ключевые слова: *информационная культура, культура чтения, читательская компетентность, грамотность чтения, педагогика, библиотековедение.*

Актуальным предметом научных дискуссий является судьба книги в современном обществе. На вопрос «Что и как читать?» даются неоднозначные ответы, понятие «культура чтения» размыто, существуют противоположные точки зрения на закономерности и тенденции развития культуры чтения. В современном обществе понимание ценности культуры чтения снижено, позиция читателя социально менее престижна, чем пользователя электронных ресурсов или же зрителя. Рост объема производимых и потребляемых информационных ресурсов ведет к стремлению овладеть большим количеством информации, что порождает личностные и общественные деформации. Соответствующие тенденции можно проследить и в педагогике – усложнение программ, большой объем фактографического материала, профилирование, специализация. Актуальность исследуемого понятия в свете задач модернизации образования обуславливает тот факт, что культура чтения – это путь развития качественных аспектов потребления информации. В педагогике и библиотековедении данное понятие является дискуссионным, многие ученые обращают внимание на недопустимость того, чтобы термин «культура чтения» выпал из научного оборота или был поглощен более общим понятием «информационная культура». Такая позиция отражена в работах В.А. Бородиной, Ю.П. Мелентьевой, И.И. Тихомировой, Т.Г. Галактионовой. Знание о культуре чтения не формируется систематически, однако традиции воспитания культуры чтения сильны в российской педагогике.

ке и библиотековедении. Показатели качества чтения российских детей по результатам международных исследований PIRLS-2006 и PISA-2006 свидетельствуют о наличии проблемного поля в сфере чтения.

Вопросы чтения прямо или косвенно являются предметом изучения различных наук и прикладных дисциплин, в частности философии, социологии, педагогики, библиотековедения, культурологии и др. При этом объекты, цели и задачи исследования различны, в результате полученные сведения не обобщаются, а дифференцированно существуют в системе перекрестных ссылок.

Проблемы чтения и письма стали предметом философской и научной рефлексии в западноевропейской традиции лишь в последней четверти XIX в. Точкой отсчета условно можно считать первый проект герменевтики Шлейермахера, который во многом был разработкой методик и процедур чтения. В философии понятие «культура чтения» приравнивается по сути к понятию «культура зрения». В этом отношении интерес представляет концепция «галактики Гуттенберга» Мак-Люэна. Согласно этой концепции, «культура чтения», или «культура зрения», господствовала до «электронной эпохи», т.е. до 1960-х гг. [4, с. 1259].

Иначе исследуемая тема представлена в социологии. Социология культуры изучает практику общения различных социальных групп с социально-коммуникационными институтами, в том числе литературой и библиотеками. Таким образом, социология рассматривает чтение как опосредованную текстами особую форму общения людей, что нашло продолжение в современных исследованиях средств массовых коммуникаций.

В педагогике культура чтения рассматривается как составная часть культуры умственного труда. Особое значение в педагогике придается изучению современных теорий чтения с целью выявления факторов, влияющих на его качественные характеристики и целенаправленное управление им. Внимание педагогов обращено в первую очередь на типичные недостатки процесса чтения. Практическая цель педагога – научить разным способам чтения и уметь оптимально использовать эти способы в зависимости от задач и выделенного времени.

В библиотековедении были получены новые знания по чтению, синтезированы достижения других дисциплин с целью их прак-

тического применения в интересах читательского развития. В современном библиотековедении преобладает взгляд на культуру чтения как на «совокупность достижений личности и общества в сфере читательской социализации в соответствии с определенным этапом социально-исторического и культурного развития человечества» [1, с. 7–9]. В.А. Бородина обосновывает взгляд на культуру чтения как на универсум развития личности (главное средство учения), включающий особенности развития психики, речевой деятельности, литературного, культурного и др. видов деятельности (игры, учения, труда), общения и ментальности личности в социокультурном и информационном пространстве. Культура чтения – основа развития личности, ее интеллектуально-эмоционального, эстетического и духовного потенциала, это достижение личности, уровень читательского развития, количественные и качественные показатели сознания, деятельности и общения, одновременно и продукт и фактор развития личности [2, с. 3–10].

Культура чтения является элементом культуры, следовательно, на нее распространяются фундаментальные характеристики культуры [6, с. 49–56]. Культура чтения состоит из знаний и навыков, которые приобретаются каждым индивидом посредством обучения на протяжении всей жизни. Соответствующие социальные институты – семья, библиотека и школа – участвуют в воспитании и поддержании традиции культуры чтения в интересах общества через обучение. Культура чтения прививается воспитанием, передается от родителей к детям из поколения в поколение. Роль семьи в ориентации ребенка на ценность чтения и в воспитании культуры чтения сложно переоценить. Культура социальна, т.е. разделяется живущими в организованных коллективах или обществах людьми и сохраняет относительное единообразие под воздействием социальных факторов. Привычки, общие для членов социальной группы, образуют культуру этой группы. Данное положение верно в применении к культуре чтения, достаточно вспомнить СССР – самую читающую страну в мире, где чтение являлось массовым увлечением, а государственная политика, нацеленная на пропаганду чтения и продвижение культуры чтения, давала гарантированный результат. Культура чтения может продолжать существование лишь при условии, что

она служит членам общества в целях удовлетворения их потребностей. Поскольку в современном обществе динамично меняются информационные потребности и приоритеты людей, а также мотивы чтения, то и культура чтения подвергается трансформации. Опыт традиций чтения в нашей стране и за рубежом сопоставим, т.к. культура адаптируется к социальной среде других народов посредством заимствований и реорганизации. Кроме того, культура интегративна; будучи одним из продуктов процесса адаптации, элементы культуры имеют тенденцию образовывать согласованное, интегрированное целое, следовательно, в условиях глобализации культура чтения имеет тенденцию к утрате самобытных черт, свойственных русской традиции чтения и поддерживаемых до сегодняшнего дня энтузиазмом специалистов старой школы.

Самобытность понимания культуры чтения для русского самосознания заключается в обогащении термина гуманитарной, духовной составляющей. Существует отношение к чтению не только как к процессу получения информации, но и как к способу ухода от реальности и возможности формирования неких идеальных качеств личности в отрыве от действительности с опорой на нормы христианской этики и морали. Чтение – это интимный творческий процесс по созданию самого себя в поиске ответа на главные вопросы. Корни такого особенного отношения к чтению лежат в православной истории России, которая в плане развития общедоступного образования отставала от Европы. В XVII в. в Европе повсеместно открывались благотворительные школы, где детей из бедноты учили не только христианской практике и доктрине, но и чтению, письму, иногда арифметике и ремеслу, с тем чтобы они смогли поступить в подмастерья. Налицо прагматичный общественный подход к обучению и, соответственно, культуре чтения. Отличительной чертой русского понимания культуры чтения является акцент на духовной составляющей. Истоки самобытности понятия «культура чтения» в том, что отношение к книге и слову исконно формировалось русской православно-христианской церковью. В современном употреблении словосочетание *культура чтения* используется в значении «мастерство исполнения, воспроизведения православных текстов в церковной богослужебной традиции» [3].

Исторически для многих поколений русских людей не столько домашнее чтение, сколько именно литургическая практика была основным способом освоения текста. Маршалл Мак-Люэн в своей книге «Галактика Гуттенберга», анализируя различия письменных культур и аудиокultur слухового сообщества, обращает внимание на то, что «Россия сохраняет глубокую наклонность к устному типу. Письменность лишь постепенно изменяет субструктуру языка и чувственной организации» [5, с. 33].

Русская словесность первых семи веков своего существования носила ярко выраженный религиозный характер, представляла собой душеполезное чтение. Главное назначение этой литературы – воцерковление человека. Вплоть до начала XX в. жития святых были любимым чтением русского народа. Русская культура до XX в. литературоцентрична, а русская литература – христоцентрична. Глубинная связь с православием – главное, что конституирует единство и своеобразие русской культуры. Чтение для русского человека имеет истоки, укорененные в православной русской духовности, и вырастает из традиций богоискательства. Отсюда в культуре чтения в русском понимании столь сильна духовная доминанта. Для русской культуры характерно отношение к чтению как занятию, являющемуся ключом к духовному совершенствованию, гармонизации личности, возможностью найти ответы на «проклятые вопросы». Советское библиотековедение поневоле наследовало эту традицию; основная задача изучения читателей всего советского периода связана с решением проблем развития личности, продвижения ее в общественных и личных устремлениях на более высокую ступень. Для библиотековедения советского периода характерен был взгляд на культуру чтения как на сложное явление. «От элементарного навыка пользования закладкой до творческого чтения, когда читатель становится “соавтором” писателя, простираются его границы» [8, с. 4–6]. Культура чтения с позиции библиотековедения советского периода – это знания, умения, навыки, необходимые читателю для полноценного выбора, восприятия и понимания произведений печати. В советской России чтение книг было в зоне особого внимания государства. Основой повышения культуры чтения являлось устройство сети хорошо укомплектованных библиотек по всей

стране, кроме того, работало несколько эффективных государственных проектов в поддержку чтения. Воспитание культуры чтения являлось одной из основных задач руководства чтением. В теории постсоветского библиотековедения руководство чтением было подвергнуто критике как специфический библиотечный метод, в котором отражены общие принципы коммунистического воспитания. Одной из декларативных целей руководства чтением было развитие у читателя «новых духовных потребностей, способствующих развитию личности социалистического типа» [7, с. 144]. Данный тезис при переходе на новый курс экономического и общественного развития потерял актуальность, кроме того, он стал аргументом в политических дискуссиях о перекосах советской идеологии. Впоследствии определение было очищено от идеологической составляющей, что придало ему большую ясность и четкость, акцент в содержании понятия был смещен на навыки поиска и рациональные приемы работы с информацией.

В начале 1990-х гг. большая часть существующих издательств была приватизирована вследствие коммерциализации книгоиздательства и книготорговли, переориентации на конъюнктурные интересы рынка и массовый спрос. Одновременно существенно уменьшилось финансирование учреждений культуры, в том числе библиотек, что повлекло за собой снижение авторитета и статуса данных учреждений, а также реализуемых ими программ. В эти годы существенно и непоправимо нарушилась преемственность в процессе воспроизводства культуры чтения. Была утрачена стабилизовавшаяся десятилетиями система межинституциональных связей по воспитанию и популяризации культуры чтения как социально востребованной системы знаний и навыков. В условиях коммерциализации задача духовного и интеллектуального совершенствования перестала быть актуальна для большинства членов общества, соответственно, культура чтения стала менее востребована, что дало толчок к трансформации понятия: от чтения как духовного дела в традиционном для русской культуры понимании – к чтению как способу удовлетворения информационных потребностей. Возникло и стало общеупотребительным понятие «информационная культура», которое ассимилировало термин *культура чтения*.

Новые условия общественного развития диктуют новые научные подходы. Официально современная наука солидарна в признании того факта, что культура чтения является существенной частью информационной культуры. В определении содержания понятия и его месте в структуре науки достигнуто относительное согласие, но нет полного единства по поводу его актуальности, востребованности и жизнеспособности в информационном обществе. В том, что современный человек отказывается от чтения, мы усматриваем его свободный выбор в условиях информационного общества в ответ на изменение технологической среды, потребностей общества и результаты государственной политики. Общество воспроизводит потребителей массовой культуры, для поглощения которой нет необходимости совершенствоваться. Традиции воспроизводства культуры чтения имеют явную тенденцию угасать в современном обществе, что не влечет за собой исчезновения культуры чтения, но свидетельствует о переходе в разряд элементов элитарной культуры.

Культура чтения остается высоким достижением русской культуры, плодом русской словесности, многих поколений русских писателей и духовборцев, которые служением всей своей жизни вознесли Слово на пьедестал, обеспечили на многие поколения вотум доверия к печатному слову как выстраданному воплощению истины. В современном мире происходит профанация ценности и истинности Слова. Под предлогом общедоступности информации и демократизации в общественное сознание внедрилась мысль о недопустимости какой-либо цензуры, а заодно редакции и корректуры. Как следствие, на сегодняшний день в неконтролируемом потоке низкопробной литературы даже профессионалу сложно сформировать приемлемый круг чтения. Восприятие современного читателя отличается поверхностностью, что отмечают многие исследователи чтения. Высокий уровень культуры чтения обучающего и обучаемого – необходимое условие успешной модернизации образования в условиях переориентации его на самостоятельные и дистанционные формы обучения. Существует необходимость внедрять технологии читательского развития на всех ступенях обучения на межинституциональной основе. В современном обществе в условиях снижения моральных норм и запретов,

увеличения количества негативной, ложной и зачастую разрушительной для человека информации, применения СМИ таких способов подачи информации, которые нарушают механизмы осознания, культура чтения играет роль внутреннего цензора, фильтра, является важным фактором успешной социализации. В профессиональном сообществе осознается необходимость объединения усилий с целью сохранения традиционных для нашего народа и государства культурных ценностей, осмысления перспектив сотрудничества различных социальных институтов в воспитании культуры чтения.

Литература

1. Бородина В.А. Культура чтения – универсум развития личности и модернизация образования // Культура чтения в контексте модернизации российской школы. СПб., 2003. С. 7 – 9.
2. Бородина В.А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2007. С. 3–10.
3. Денисов Н.Г. Традиции старообрядческого церковного пения. Речитативное чтение // Слово. Православный образовательный портал. URL: <http://old.portal-slovo.ru> (дата обращения: 28.08.2009).
4. История философии: энцикл. Минск: Интерпресс-сервис: Книжный Дом, 2002. С. 1259.
5. Мак-Люэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев : Ника-Центр, 2003.
6. Мердок Джордж П. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1. С. 49–56.
7. Словарь библиотечных терминов / О.С. Чубарьян. М. : Книга, 1976.
8. О культуре чтения: Что нужно знать каждому / М.Д. Смородинская, Ю.П. Маркова. М. : Книга, 1984.

Evolution of views on the notion “culture of reading”

Based on the analysis of professional literature in the field of pedagogy and library science, there is attempted to comprehend the evolution of scientific views on the culture of reading. The urgency is based on the necessity of comprehension of existing theories of reading and finding out the regularities of reading development as the main factor of personal development.

Key words: *informational culture, culture of reading, reading competence, literacy of reading, pedagogy, library science.*

И.Я. КУЗЬМИНОВА
(*Пятигорск*)

СОДЕРЖАНИЕ КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБУЧЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

Рассматривается лингвистический феномен – синтаксическая синонимия как мощное средство вариативности и экспрессивности речи. Предлагается обучающий комплекс упражнений и заданий, направленных на обучение синтаксической синонимии в методическом контексте.

Ключевые слова: *синтаксическая синонимия, синтаксис английского языка, лингводидактика, вариативность иноязычной речи, обучение синтаксической синонимии.*

Синтаксическое богатство речи проявляется в использовании разнообразных синтаксических средств, в частности синтаксической синонимии. В лингвистике феномен синтаксической синонимии исследуется многими учеными, такими как А.Н. Гвоздев, И.М. Жилин, Л.Л. Иофик, Н.Ф. Иргеньева, Г.А. Золотова, В.Ю. Копров, П.А. Лекант, В.В. Левицкий, А.М. Пешковский, И.П. Распопов, Ю.С. Степанов, В.П. Сухотин, П.В. Чесноков, Е.И. Шендельс, В.Н. Ярцева, а также зарубежными лингвистами R. Jackendoff, K.S. Jones, J.D. McCawley, J. Nuyts, U. Weinreich и др. Однако, несмотря на большое количество лингвистических исследований по данной проблеме, их результаты до сего времени не нашли должного отражения в прикладных лингводидактических целях.

Проблема синтаксической синонимии в лингводидактическом контексте не получила должного освещения в методической литературе, оказавшись вне поля внимания как лингводидактов, так и преподавателей-практиков, тогда как синтаксическая синонимия представляет, на наш взгляд, мощное средство вариативности и экспрессивности иноязычной речи: усиливает эмоциональную сторону речи, делает ее более убедительной, придавая дополнительные смысловые оттенки высказываниям. Владение синтаксическими синонимами является одним из показателей коммуникативного качества иноязычной речи студентов-лингвистов.

Студенты-лингвисты, изучающие иностранный язык как специальность, должны